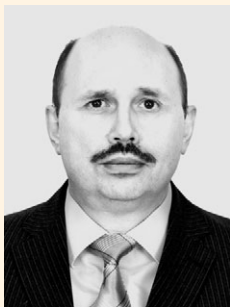

Длинноволновая динамика и современные дефляционные тренды: анализ и прогнозы

Об авторах

Леонид Гринин
доктор философских наук,
главный научный сотрудник
lgrinin@mail.ru

Андрей Коротаев
доктор исторических наук,
профессор, заведующий
akorotayev@gmail.com

Лаборатория мониторинга
рисков социально-политической
дестабилизации НИУ
«Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

Ключевые слова

дефляция, длинные циклы, понижательная фаза длинного цикла, повышательная фаза длинного цикла, депрессия

Основные тезисы

- Возврат угрозы дефляции в последние годы — достаточно закономерное явление, так как смена инфляции и дефляции на довольно длительных интервалах носит циклический характер, что отражено в длинноволновой теории Н. Д. Кондратьева.
- В современной мировой экономике на глобальном уровне нет отработанного антициклического механизма, и поэтому во многом действуют неискаженные экономические законы, проявляющие себя, как и в прежние времена, в виде сменяющих друг друга коротких или длинных циклов конъюнктуры.
- Мы предполагаем, что во второй половине 2017 – 2018 году начнется новый экономический кризис особого типа, характерный для понижательных фаз длинных циклов: ползучий, без резких падений, в виде медленного втягивания в рецессию с усилением депрессивных явлений, который затем перейдет в достаточно долгий депрессивный период.

Возврат угрозы дефляции в последние годы на первый взгляд кажется странным, но на самом деле это достаточно законо-

мерное явление. Причина дефляции в настоящий момент кроется в том, что смена инфляции и дефляции на довольно дли-

тельных интервалах носит циклический характер и имеет характер длинных волн (или циклов), что было замечено задолго до Н. Д. Кондратьева. Он сумел увидеть за этим феноменом, который до этого просто отмечался некоторыми экономистами, закономерное явление и предложил рассматривать такие колебания как длинные циклы, которые имеют эндогенную природу. Согласно его теории, во время длительного подъема (повысительной фазы длинного цикла) преобладают периоды инфляции, которая дополнительно разгоняет спрос. Во время длительных периодов, когда рост слабый, а депрессия длится много лет (понижительная фаза длинного цикла), напротив, преобладают периоды дефляции [3], как, например, видно на рис. 1 в период Великой депрессии.

Причины длиннопериодических колебаний и проблема взаимоотношения средних и длинных циклов рассмотрены нами в ряде работ, например в [1].

Эта логика в отношении колебаний цен перестала работать на понижительной фазе четвертой К-волны в 1970-е – 1980-е гг., когда снижение темпов роста ВВП сопровождалось не дефляцией, а инфляцией. Это новое явление получило название **стагфляции**. Конечно, важнейшую роль здесь сыграли повышения цен на энергоносители в результате действий картеля ОПЕК, а также на другое сырье и отход от золотого стандарта. В 1980–1990-е гг. инфляция оставалась довольно долго одной из важнейших про-

блем западных стран, а дефляция была скорее исключением, как это наблюдалось в Японии в результате «сдутия пузыря» недвижимости в 1990-х гг. (рис. 2; подр. [2]).

В итоге складывалось убеждение, что ценовые ритмы изменились. С одной стороны, в этом был резон, так как более искусные и научно обоснованные антициклические меры правительств повлияли на характер длинных ценовых волн. Но, с другой стороны, в повысительной фазе пятой Кондратьевской волны (1980-е–2000-е гг.) в связи с глобализацией усилились экономические и финансовые связи в мировой экономике. А поскольку на глобальном уровне нет сильного и отработанного антициклического механизма с использованием монетарных и немонетарных мер, подобного регулированию на национальном уровне, то на наднациональном уровне во многом действуют неискаженные экономические законы, проявляющие себя, как и в прежние времена, в виде сменяющихся друг друга коротких или длинных циклов конъюнктуры. Поэтому мы пришли к выводу, что в глобальной экономике во многих отношениях произошел возврат к прежней (дорегулируемой) форме протекания экономических циклов.

Это и объясняет возврат дефляции на понижительной фазе пятой К-волны, то есть в настоящее время (как представлено на рис. 3 в отношении Франции и Швейцарии, похожая ситуация сложилась и в других развитых странах).

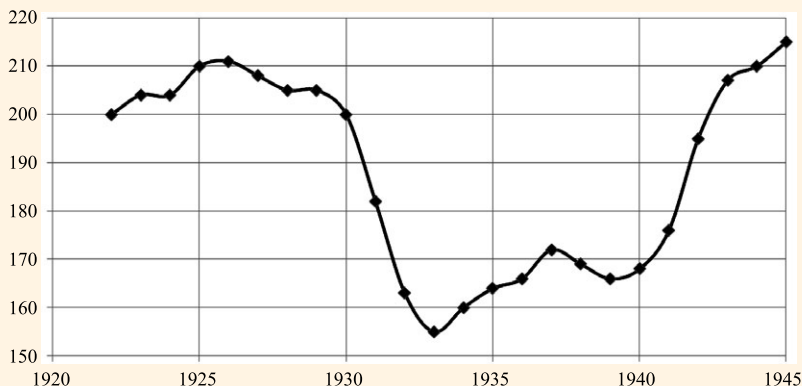

Рис. 1. Динамика индекса потребительских цен США, 1922–1945 гг. (в % от уровня 1860 г.)
Источники: [4, p. 16–17 (Table 1)]

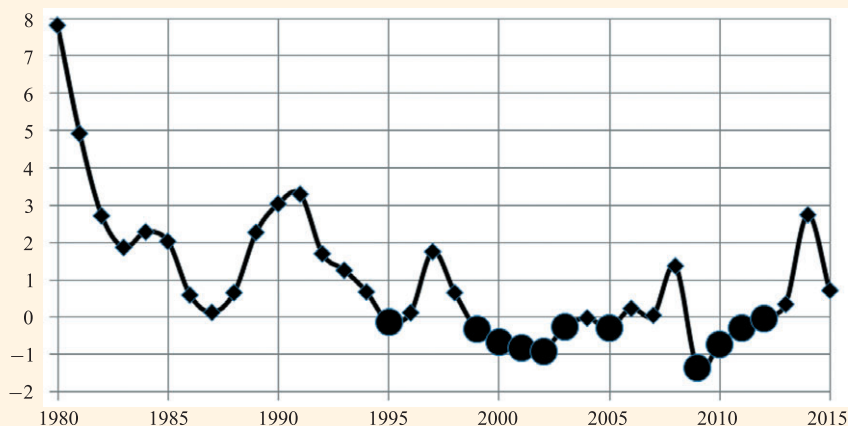

Рис. 2. Динамика темпов инфляции (% в год) в Японии, 1980–2015

Источник: IMF 2016. Рассчитано по индексу потребительских цен

Примечание: Черные кружки обозначают годы с отрицательными значениями инфляции (то есть дефляционные годы)

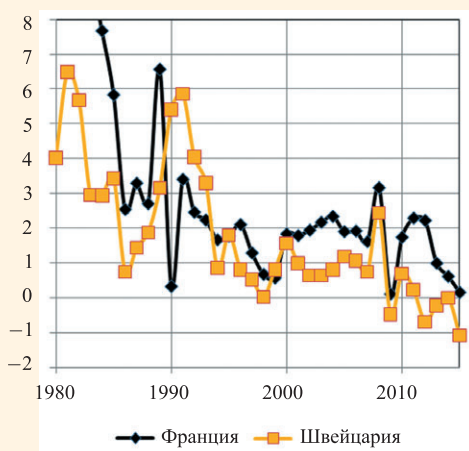

Рис. 3. Динамика темпов инфляции (% в год) во Франции и Швейцарии, 1980–2015 гг.

Источник: IMF 2016. Рассчитано по индексу потребительских цен

Несмотря на очень активные монетарные меры ЦБ, угроза дефляции не отступает, а ценовые «пузыри» начали сдуваться. Это связано именно с глобализацией мировых финансов и мировой экономики при отсутствии должного уровня регулирования. Против мировых тенденций не устоял даже такой, казалось бы, апробированный механизм, как

договоренности ОПЕК. Они фактически перестали работать (и если и будут далее работать, то далеко не так эффективно, как ранее).

Возник парадокс — деньги в экономику ЦБ вливают в огромных масштабах, процентные ставки снижены практически до нулевого японского уровня, все активнее вводятся отрицательные ставки, а инфляция не растет. Мы объясняли это тем, что усилия ЦБ только частично могут компенсировать сокращение других денежных механизмов, которые в предыдущие годы вызывали бум [2]. Беспрецедентные действия центральных банков, прибегающих к эмиссии в разных формах и другим финансовым технологиям для насыщения экономик дешевыми деньгами, не дают развиваться дефляционному тренду в полной мере, тем не менее в целом он становится все более очевидным. Он захватывает уже и развивающиеся экономики, в том числе Китай, хотя еще в 2011 г. для китайского руководства инфляция была важнейшей и наиболее тревожной проблемой. Итак, хотя без этих вливаний ЦБ дефляция бы усилилась, а вместе с этим увеличилось бы число банкротств и снизился бы рост ВВП, уже очевиден тупик, к которому приведут такие меры. Мы считаем, что при таких низких ставках уже перейден порог предельной полезности, новые вложения не работают. Соответ-

ственно, падает отдача. Главная проблема сегодня — отсутствие выгодных и/или безопасных вложений для гигантски увеличившихся с 1990-х гг. денежной массы и денежных производных инструментов.

Западные экономики находятся между Сциллой слабого экономического роста с низкими ставками и Харибдой сверхзадолженности, которая может грозить государственным дефолтом. Сегодняшняя уникальная ситуация для многих стран, когда их долг растет, а стоимость обслуживания долга (за счет повышения стоимости гособлигаций и соответственно понижения их доходности) даже уменьшается, хотя в краткосрочном периоде и выгодна, в реальности загоняет эти страны в ловушку. Во-первых, страдают пенсионные и социальные фонды данных государств, которые не смогут в результате низких бонусов обеспечить рост пенсионно-социальных накоплений для десятков миллионов будущих пенсионеров. Во-вторых, такая ситуация снижает возможность нового витка экономического роста, поскольку появление новых сфер выгодных инвестиций неизбежно повысит стоимость кредита, тем самым обслуживание значительно выросшего государственного долга станет очень тяжелым, а то и неподъемным делом.

Исходя из этого, мы делаем прогнозы на ближайшее время.

Последние изменения в мировой экономике, сырьевых отраслях, на фондовых рынках и в политике центральных банков свидетельствуют об усилении депрессивных и дефляционных явлений. Мы предполагаем, что в 2016 и 2017 гг. эти явления будут усиливаться. *Мировая экономика движется к новому финансово-экономическому кризису.* Но в отличие от 2008 г. это будет, вероятно, не внезапный коллапс, а скорее *медленное втягивание в рецессию и финансовое сжатие* для некоторых сегментов экономики, что окажет кумулятивное влияние на финансовый сектор и другие области экономики.

Мы предполагаем, что более явные признаки кризиса, когда уже можно будет говорить именно о кризисе, а не о его предвестниках, могут проявиться во второй половине 2017 г. или в 2018 г. При этом весьма вероятно *нас ожидает имен-*

но «вязкая» рецессия без значительных провалов, но и без возможности изменить ситуацию в течение 2–3 или даже более лет.

Почему данная ситуация отличается от событий 2008 г.? С одной стороны, различные негативные проявления в экономике в 2015 и начале 2016 г. в тех или иных моментах напоминают ситуацию в 2006–2007 гг. с началом ипотечного кризиса, усилением волатильности на фондовых рынках и другими предвестниками кризиса, которые казались преодолимыми и временными. С другой стороны, ситуация существенно отличается.

Во-первых, кризис 2008 года был кризисом между повышательной и понижательной фазами пятой К-волны, а такие переломные кризисы приобретает особую силу. Это также объясняет столь большой масштаб кризиса 2008–2010 так же, как и кризиса 1974–1975 гг.

Во-вторых, период до 2006–2008 гг. — это повышательная фаза кондратьевской волны (пятой К-волны). Для повышательной фазы характерна инфляция и рост ценовых «пузырей», что мы и наблюдали в начале 2000-х гг. Однако кризисы понижательных фаз кондратьевских волн носят иной характер, они менее ярко выражены (коллапсы и обвалы могут отсутствовать или не быть столь сильными), поскольку предшествующие подъемы были относительно слабыми. Но эти кризисы носят более стабильный и затяжной характер. Мы предполагаем, что ближайший кризис (который начнется во второй половине 2017 г. или в 2018 г.) будет именно таким.

Поскольку дефляция характерна для понижательных фаз кондратьевских волн, мы предполагаем дальнейшее усиление дефляционных явлений (разумеется, с колебаниями и вариациями в разных странах). На усиление дефляционных процессов может оказать влияние и «проедание» национальных фондов нефтедобывающих стран, и сокращение инвестиций нефтяными и другими сырьевыми корпорациями, и ряд других обстоятельств. Усиление этих трендов может выразиться и в дальнейшем «сдутии пузырей».

В настоящий момент мы фактически и наблюдаем такое «сдутие» (в последние два года это нефтяной и другие

